

30 рубльс. — 1993. — 24-30 сент. (№ 39). — С. 23.

ДИНАСТИЯ

Айвор КИ

«ДЕЙЛИ МИРРОР», ЛОНДОН.

ГОЛЛИВУДСКАЯ династия Шинов не обделена, естественно, талантами и обаятельной внешностью. Из этих «кирпичиков» и складываются актерские династии. Но сам Мартин и четверо его детей-актеров, включая старшего сына Эмилио Эстевеса и младшего Чарли, гораздо дружнее между собой, нежели Варриморы и Фонда.

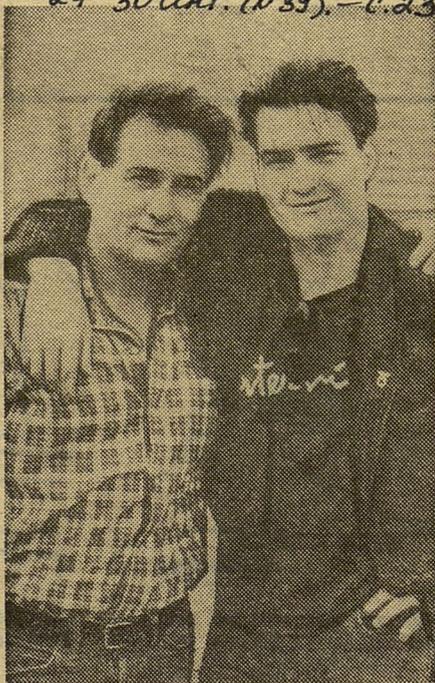
Активный борец за мир, Мартин охотнее рассказывает об успехах своих детей, чем о тех 40 фильмах, в которых снялся за четверть века кинематографической карьеры.

Актер Божьей милостью, сыгравший Джона и Бобби Кеннеди, не говоря о главных ролях в отмеченных «Оскар» лентах, таких, как «Ганди» Атенборо и «Апокалипсис наших дней» Копполы, — Мартин Шин на редкость скромно, когда речь заходит о нем самом.

— Я никогда не страдал «звездной болезнью», — вспоминает он в своем доме в Малибу, где все семейство собралось на его день рождения. — Не считаю себя и суперзвездой кинематографа, не говоря уже о какой-то живой легенде. Правда, такое, может быть, и можно сказать, но только о всей семье. Конечно, я пользуюсь успехом, и мне приятно, что в мире кино ко мне относятся с уважением.

Если сам Мартин не склонен распространяться о своих успехах, то 28-летний Чарли Шин с восторгом говорит об отце, которого обожает.

— Мартин — человек дела. Я этим горжусь, потому что в актерском ре-

Мартин Шин с сыном Чарли.

мсле трудно отыскать нечто подобное. Но больше всего я восхищен тем, что он захотел сыграть Джона и Бобби Кеннеди. Отец знал, что создать эти образы ему по плечу, изучал своих героев, запоминал их речи и всюду рассказывал о своих планах. Ему говорили, что он сможет получить одну из этих ролей, если ему крупно повезет, однако отец оказался настойчивее конкурентов и в конце концов блестяще сыграл обоих братьев.

— Я горжусь своей семьей, — в свою очередь, говорит Мартин. — Она моя опора. В какой-то мере оправда-

но, когда дети идут по твоим стопам, становясь как бы мерилком твоего успеха. Мои также не останавливаются на достигнутом.

В ленте Оливера Стоуна «Уолл-стрит» они играют совершенно далеких друг от друга отца и сына, на самом же деле их отношения отличаются взаимным уважением.

— Для меня он пример во всем, как на экране, так и вне его, — говорит об отце Чарли. — У нас есть и различия: отец уже был женат, когда начинал актерскую карьеру. А у меня впереди еще масса времени. Может, когда мне стукнет лет 40, торопиться ведь некуда. Любовь — дело рискованное. Мои родители женаты 33 года, я бы и 33 дней ни с кем не прожил.

У Чарли были продолжительные романы с фотомodelью Келли Престон и бывшей порнозвездой Джинджер Линн Аллен. Есть у него и девятилетняя дочь Кассандра от бывшей одноклассницы.

— Я не имел дела ни с юристами, ни с судами, ни с алиментами. У меня замечательный отец, и я хочу, чтобы у моей дочери был такой же. Отец — истинно верующий католик, он и настоял на том, чтобы моя подруга родила. По этому поводу у нас с ним произошла одна из редких стычек. Правда, была еще одна, когда я сделал татуировку на лопатке — дракона. Отец терпеть этого не может.

Мартин однажды сказал, что ему хочется «плакать от любви, радости и беспочвенности» при виде своих детей на экране.

— Самой большой популярностью у женского племени пользуется у нас Чарли, — улыбается Мартин. — Он, пожалуй, самый красивый в семье. Девчонки сходят по нему с ума.

Шин-младший обращался за помощью к отцу, готовясь к съемкам фильма «Взвод» О. Стоуна. Он до сих

пор изумлен тем, как много общего в его работе оказалось с той ролью, которую когда-то сыграл его отец.

— Сравним «Апокалипсис» Копполы и «Взвод» Стоуна. В этих двух сильных лентах мы с отцом исполняем главные роли, обе ленты рассказывают о событиях во Вьетнаме и снимались на Филиппинах.

Чарли было 10 лет, когда на съемках «Апокалипсиса» с отцом случился сердечный приступ.

— Это был жуткий момент в моей жизни. Я думал, что отец на пороге смерти.

Снимается в кино и сестра Чарли Рене. Кстати, Чарли — единственный, кто взял фамилию Шин, чтобы поддерживать отцовскую традицию.

Родившийся в штате Огайо Рамон Эстевес поменял имя и фамилию на Мартина Шина, когда в Голливуде ему стали предлагать исключительно роли мексиканцев.

Любовь к отцу и заставила Чарли искать контактов со средствами массовой информации, что делает он редко и неохотно, для представления нового фильма «Муштра». Это режиссерский дебют Мартина, где его сын играет главного героя — солдата, в течение трех месяцев находящегося в лагере среди негров.

— Я взялся за эту работу ради Чарли, — соглашается Мартин. — С подобным предложением еще никто в мою дверь не ломился. Ее открыл мой сын.

Чарли настоял, чтобы продюсером также стал отец, а тот, в свою очередь, «подогнал» роль под возможности сына.

Чарли же, избалованный работой с такими именитыми режиссерами, как Оливер Стоун и Клинт Иствуд, тем не менее считает отца первым режиссером, открывшим в нем новые, неожиданные для него самого стороны актерского дарования.

Мартин Шин

30.09.93